

Пламенный музей

В Ногинске открыли очаг противопожарной культуры

ПОСЛЕЗАВТРА, в субботу, пожарные нашей страны отметят свой профессиональный праздник. Не дожидаясь этого дня, репортеры «Вечерки» отправились в Ногинск, где местные энтузиасты под эгидой Всероссийского добровольного пожарного общества (ВДПО) открыли Музей пожарного дела. Отчего так далеко, возможно, спросит недоуменный читатель. Неужели огнеборческих реликвий мало в столице?

В том-то и дело, что ногинский музей на шоссе Энтузиастов (главная транспортная артерия областного райцентра называется так же, как и одна из московских вылетных автотрасс) даст сто очков вперед многим общероссийским собраниям. Не говоря уж о том, что «пламенные музеи», как правило, созданы при пожарных частях и имеют внутриведомственный характер – а значит, доступ простым людям с улицы туда в отличие от ногинского средоточия артефактов противопожарной истории ограничен.

Создание этого очага культуры в помещении одной из первых пожарных частей дореволюционного Богородска – заслуга ветеранов Ногинского управления пожарной охраны, которые начали собирать экспонаты в далеком 1982 году. Это два друга – в прошлом офицерыпожарные, а ныне руководители областного отделения ВДПО Владимир Ермилов и Юрий Медведев.

– Богородск считался одним из крупнейших промышленных центров Московской губернии, – начинает краткую, но очень емкую экскурсию Медведев. – Помимо множества фабрик, здесь было огромное количество жилых и производственных деревянных построек, подчас скученных на небольшой территории. Город часто горел, и задолго до революции невероятное распространение получило движение добровольцев в борьбе с огнем. В Богородском уезде насчитывалось две с половиной сотни добровольных пожарных дружин. Это здание – собственно место расположения одной из них, Успенской, ныне занимаемое районным отделением ВДПО.

На стенах – фоторяд с основными вехами пожарной истории Богородска– Ногинска.

– Вот на довоенном снимке – один из инспекторов Госпожнадзора Геннадий Земсков, – говорит Юрий Владимирович. – В 1934 году его арестовали и направили в колонию-поселение: вроде бы слишком рьяно кого-то проверил. И вот на следующей фотографии Геннадий Иванович – уже во главе добровольной пожарной дружины на лесоповале! Через 5 лет он освободился, восстановился на работе, а вскоре погиб на фронте...

Разумеется, много здесь и, так сказать, вполне трехмерных экспонатов, которые при желании (если разрешат смотрители) можно потрогать руками или даже опробовать в действии.

Например, исправный 70-килограммовый ручной насос 1904 года выпуска, приводимый в действие квартетом дюжих бойцов. Или пожарная телега (около 1898 года постройки, уточняет Медведев), на которой этот агрегат перевозили при помощи одной лошадиной силы.

– А вот полностью функционирующая пожарная колонка 1931 года выпуска так называемого московского образца, – рассказывает Юрий Медведев. – Видите, наверху детали из цветных металлов? Все очень просто: один из наших инспекторов как-то проверял приемный пункт металлолома. Увидел этот «антиквариат», на себе дотащил до собственного гаража. Когда услышал, что мы открываем музей, с радостью отдал нам... И все же самая, по-моему, интересная коллекция посвящена пожарным каскам.

– Старейшая из наших касок принадлежала второму брандмайору Богородского уезда, – утверждает гид. – О его фамилии лучше умолчим – сейчас станет понятно почему. Человеком он был, скорее всего, трусоватым и сразу после падения самодержавия удалил с каски императорский герб. А после Октябрьской революции большевики повелели снять со всех богородских церквей колокола на переплавку. Две недели уговаривали горожан скинуть колокола с самой высокой в городе соборной колокольни – никто не соглашался. Тогда обратились к пожарным, и наш герой построил дежурный расчет и отдал приказ. Подчиненные, даром что люди служивые, отказались все до единого: мол, не мы вешали.

Тогда шеф лично забрался наверх и скинул колокола. И что вы думаете? Через два дня он едет с командой с пожара, и машина переворачивается. Ни на ком больше ни царапины, а он насмерть... Историческую – а это тоже наша история, так ведь? – каску притащил с чердака внук (теперь сам уже в годах) и пожертвовал в музейный фонд...

– А это что за странный двойной крюк?

– Как я упоминал, Богородск был довольно скученным городом. И чтобы при пожаре уберечь дома от пламени, часто было выгоднее просто растащить их по бревну. Для этой цели и использовались такие приспособления, которые тянули лошади.

– Где же вы его нашли?

– В пожарном сарае деревни Аксено-Бутырки. Там еще со стародавних времен была очень сильная добровольная пожарная дружина, и с восстановлением ВДПО в 1970-е годы эта традиция возобновилась. Увы, с распадом Советского Союза многие дружины захирели и прекратили существование.

В Аксено-Бутырках многие пожарные аксессуары мы «эвакуировали» по сути из уже заброшенного сарая. А потом он перешел в частные руки и... сгорел. Да, вот такая ирония судьбы.

Занялся, как сказано в документах, «по неизвестным причинам» в ночное время. Когда приехали пожарные, тушить пришлось уже отдельные бревна...